

Цзян Чэнлан даже позвал его: «Дядя Мо, сестра Чжан, если больше ничего нет, можете прийти и посмотреть все вместе. Пусть люди на заднем дворе тоже посмотрят шоу Синъи».

Цзян Синъи: ???

«Знаете ли вы, что так много людей, смотрящих телешоу, представляют собой только один зрительский рейтинг?»

Цзян Чэнлан взглянул на него. «Вы хотите, чтобы я купил ещё несколько десятков телевизоров?»

Цзян Синъи: «... В этом нет необходимости».

Цзян Чэнлан прямо сказал: «Разве не хорошо увеличить аудиторию вашей программы?»

Цзян Синъи некоторое время молчал. — Ты действительно хочешь услышать правду?

Цзян Чэнлан: «Нет».

Цзян Синъи: «...тогда о чём, чёрт возьми, ты говоришь?!»

Так что это действительно была публичная казнь.

Он должен был признать, что смотреть его программу с таким количеством людей на огромном трехмерном экране и чувствовать, что каждое малейшее движение может быть ясно видно, было нервно.

Цзян Синъи уже начал вспоминать, сказал ли он что-нибудь неуместно в тот день.

Программа официально началась.

Вступительные титры были введением программы. Затем на сцене стали появляться один гость за другим. Цзян Синъи занял третье место снизу.

Когда подошла его очередь, осталась только пара ног. Затем камера приблизилась и показала...

Он и Цзян Юй?

На экране Цзян Синъи приложил палец ко рту и мягко сказал: «Не называй меня братом».

— Боюсь, Маленькая Сестричка будет несчастна.

Поэтому Цзян Чэнлан беспомощно смотрела, как Цзян Синъи дергает Цзян Юй за запястье и потирает ей голову. Он сказал: «Младшая сестра такая послушная».

Лицо Цзян Чэнлана потемнело, когда он посмотрел на такие названия, как «Король сцены» и «Прекрасный гуляющий принц», появившиеся на экране. Он усмехнулся и сказал: «Слово «Прекрасный принц» нужно заменить словом «идущий» перед ним? Почему? Вы раньше были в инвалидной коляске?»

Цзян Синъи: «...»

Он также холодно фыркнул и ответил: «Я знаю, что ты мне завидуешь».

Цзян Чэнлан: «Чему завидовать? О том, что ты можешь ходить?»

Цзян Синъи: «...Мне лень с тобой спорить!»

...

После того, как все гости вышли на сцену, они транслировали некоторые сцены из их закулисья. Затем ведущий вышел на сцену и объявил правила конкурса, и официально начались выступления каждого гостя.

Цзян Чэнлан не интересовался выступлениями других. Он дал дяде Мо знак перемотать вперёд сцену, где появился Цзян Синъи. В конце концов, дядя Мо случайно открыл экран пультом, и экран мгновенно заполнился.

[Предупреждение о высокой энергии впереди!]

[Мой муж скоро выйдет!]

[Ааааа, Брат! Аааааа!]

Дядя Мо был так потрясён, что чуть не выбросил пульт из руки. Он смущённо сказал: «Э-э... сейчас же выключу...»

Цзян Чэнлан сказал: «Нет, вам не нужно видеть лица людей, которые идут. Всё в порядке.»

Цзян Синъи: ???

— Ты уже закончил?

Как долго они собирались продолжать эту шутку?

Эта команда субтитров спутникового телевидения была действительно слишком хлопотной!

Цзян Юй нахмурилась. «Они слишком кричащие».

Цзян Чэнлан немедленно сказал: «Дядя Мо, выключи экран пультом».

Цзян Синь: ???

Когда Цзян Синь вышел на сцену, чтобы выступить, на вилле было тихо.

Цзян Синь взглянула на Цзян Чэнлана и увидела, что тот серьёзно смотрит на экран. Уголки его рта изогнулись, когда он гордо подумал.

Хм, должно быть, он был покорён его песней!

Когда песня закончилась, Цзян Чэнлан заключил: «Песня была не так уж и плоха».

Цзян Синь вздернул подбородок. "Конечно!"

«Итак... — спросил Цзян Чэнлан, — кто такая острая говядина?»

Дядя Мо был очень проницателен, пропустив часть выступлений других гостей и сразу перейдя к той части, где Цзян Синь представился и ответил на вопросы судей. Он услышал, как он сказал: «Да, это мой исключительный композитор».

Цзян Чэнлан до сих пор помнил последний раз, когда Цзян Юй и Цзян Синь целый день оставались в комнате с пианино. Название Острая говядина было очень приземлённым и относилось к категории продуктов питания.

Итак, хотя он и не смотрел на Цзян Юй, он уже догадался в своём сердце.

Цзян Юй тоже ничего не сказала.

Она только что ответила на сообщение и подняла взгляд, как будто то, о чём они говорили, не имело к ней никакого отношения.

Цзян Синъи высокомерно сказал: «Я не собираюсь вам говорить. Я позволю тебе продолжать ревновать меня».

Цзян Чэнлан усмехнулся.

В конце концов, пришло время раскрыть рейтинги. У Цзян Чэнланта не хватило терпения. Он подождал, пока исполнительный директор изобразит удивление и что-то скажет, но ничего не сказал. В итоге ничего не объявил. Он просто ускорился в два раза быстрее и увидел окончательные результаты.

Цзян Синъи... был на первом месте!

Когда трансляция здесь закончилась, Цзян Синъи был похож на павлина, выигравшего битву. Он был готов бесцеремонно отомстить, когда Цзян Чэнлан насмеялся над ним.

В конце концов, он услышал, как Цзян Чэнлан небрежно сказал: «Ты неплохо справился».

Цзян Синъи: «Хм».

Цзян Чэнлан: «Недавно я купил второй этаж. Это бесполезно. Я дам это тебе. Вот ключи и ключ-карта.

Цзян Синъи потерял дар речи»???»

Цзян Чэнлан бросил ему ключ и ключ-карту. «Он ещё не оформлен. Ты можешь делать что захочешь."

Сказав это, он встал и сказал: «Я устал. Я возвращаюсь в свою комнату, чтобы отдохнуть».

Цзян Синъи держал в руках ключ и дверь. Он всё ещё был немного ошеломлён.

Что происходило?

Почему он вдруг захотел дать ему что-то?

Неужели его так легко подкупить?

Цзян Юй посмотрел на Цзян Чэнлана и сказала: «Это потому, что ты сейчас живешь здесь, а твоя первоначальная студия слишком далеко».

У Цзян Синъи было прозрение. Значит, Цзян Ченлан хотел подарить ему новую студию?

Первый этаж?

Он нахмурился и сказал: «Он либо интригует, либо ворует без причины».

Цзян Юй прямо сказала: «Вы даже не его сотрудник. Как он может украсть у тебя?»

Цзян Синъи поджал губы. "Конечно. Кто попросил развлекательную компанию Jiang Corporation так разочаровать? Они не могут сравниться с Tianhe Records. Люди идут выше, а вода течёт ниже. Конечно, я должен выбрать лучшую развлекательную компанию».

Он с гордостью сказал: «Развлекательная компания корпорации Цзян не заслуживает меня».

Цзян Юй очень поддержала его и согласилась: «Да, они тебя не заслуживают».

Однако она не знала, что почувствовал бы Цзян Синъи, если бы узнал, что боссом Tianhe Records на самом деле был Фэн Линьбай.

Но теперь два брата, казалось, ссорились весь день, но на самом деле их отношения улучшались шаг за шагом.

Цзян Юй улыбнулась.

Два детских призрака.

Она не знала, что делали два других детских призрака.

...

Один из двух других детских призраков, Цзян Цзэюй, использовал свою учетную запись Weibo, чтобы посмотреть слова Цзян Синъи.

[Ах Ах Ах Ах Ах! Большой Брат занял первое место!]

[О, да! Первое место! Наш Большой Брат слишком классный!]

[Но скажи это один за другим. Песня Большого Брата действительно хороша!]

[Всхлип-вс-вс-вс, я заплакала, когда услышала это. Я не мог контролировать свои слёзы. Есть ли такие сестры, как я...]

[Я тоже, я тоже. Я не фанат Цзян Синъи. Когда я впервые услышал, как он поёт, я уже плакал. Цзян Синъи очень талантлив. Очевидно, он может положиться на своё лицо, но он полагается и на свой талант. Как прохожий, я буду его поклонником..]

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905528>